

Повествование ведется от имени героини, и ее язык, форма ее выражения своей субъективности скорее мужская, чем женская. Ее язык неэмоционален, а палитра ее чувств в основном: раздражение, возмущение, отторжение чего-то. Это язык холодного и нечувствительного человека. Созданный характер – скорее мужской, чем женский.

Полинная леди, женственная мисс Марпл Агаты Кристи, тактичная, тонкая, интересующаяся выпечкой, умеющая найти подход ко всем женщинам схожа с Викторией только логикой рассуждений, вниманием к деталям и умением на основе анализа фактов и построения правильных гипотез приходить к верным выводам. Образ Виктории Варшавски создан на основе смены гендерного стереотипа с женского на мужской.

Действие романа происходит в 80-е годы XX века. Роман порожден второй волной феминизма.

Роман Сары Парецки «Следы пожара» является феминистской ревизией детективного жанра. Неслучайно журнал «Ньюзуик» так отзывался об этом романе: «Работа Парецки ставит жанр с ног на голову».

Список использованной литературы:

1. Paretsky, S. Burn Marks. – N.Y.: A Dell Book, [1990].

Д. М. Лукьянова,

магистрант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИКЦИОНАЛЬНОЙ ИГРЫ В РОМАНЕ «ЖИЛЬ И ЖАННА» МИШЕЛЯ ТУРНЬЕ

Аннотация. В докладе определяются функции фикциональных элементов в историческом романе «Жиль и Жанна» французского писателя Мишеля Турнье. Автор исследует историю национальной героини Франции Жанны д'Арк и её сподвижника Жюль де Ре, антонимичных фигур Столетней войны (1337 – 1453). М. Турнье обращает внимание на фундаментальный вопрос о взаимоотношениях между добром и злом, предлагая собственную художественную интерпретацию исторических фактов. Соотношение реального и вымышленного, а также моделирование особой псевдоисторической литературной матрицы событий Столетней войны являются предметом исследования в данной статье.

Ключевые слова: беллетризация; фикциональная игра; творческое письмо; творческий вымысел; концепция личности.

D. M. Lukyanova,

Master Student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)

PRAGMATIC AND SEMANTIC ASPECTS OF FICTIONAL PLAY IN MICHEL TOURNIER'S «GILLES ET JEANNE»

Abstract. The paper defines the functions of fictional elements in Michel Tournier's «Gilles and Jeanne». The writer investigates the history of French national heroine Joan of Arc and her companion Gilles de Rais, the antonymous figures of One Hundred Years' War (1337 – 1453). M. Tournier draws attention to the fundamental question of the relationship between good and evil, offering his own artistic interpretation of the historical facts. The correlation of the real and the fictitious, as well as the modelling of a special pseudo-historical literary matrix of the Hundred Years' War events are the subjects of the research in this paper.

Key words: narrative fiction; fictional play; imaginative writing; creative fiction; concept of identity.

Привилегированный статус, предоставленный некоторым событиям в пределах построения сюжета повествования, влечет за собой определенную художественную семантику. При столкновении с вопросом о динамике отношений между историей и литературой на эволюционных этапах, фокус на Средние века в искусстве как никогда продуктивен, поскольку данный период характеризуется распадом и зарождением различных культурных парадигм. Так, европейская литература рубежа XX – XXI веков часто сосредоточена на истории, которая касается беллетризации конца Средневековья и начала эпохи Возрождения (У. Эко «Имя розы» (*Il nome della rosa*, 1980), «Баудолино» (*Baudolino*, 2000), С. Яневский «Миракли» (*Миракули на грозомората*, 1987), Кен Фоллетт «Мир без конца» (*World Without End*, 2007) и др.).

В связи с переосмыслением средневековых сюжетов в искусстве, исторический роман французского писателя Мишеля Турнье (*Michel Tournier*, 1924 – 2016) «Жиль и Жанна» (*Gilles et Jeanne*, 1983) освещает события Столетней войны (*Guerre de Cent Ans*, 1337 – 1453). М. Турнье повествует об истории величайшей святой и величайшего грешника Франции XV века – Жанны д'Арк и её соратника Жилия де Ре, маршала Франции, обвинённого в убийствах и насилии сотен детей, в основном мальчиков, история которого преследует главного героя самого известного романа Турнье «Лесной царь» (*Le Roi des Aulnes*, 1970). Писатель не противоречит известным фактам, прослеживая жизнь сеньора де Ре от его встречи с Жанной до смерти на костре, однако мотивация Жилия и некоторые ключевые сюжетные элементы намеренно сфабрикованы романистом. В глазах Жилия де Ре Жанна д'Арк предстает перед нами как андрогинное, ангельское существо из духовного мира. Это резко контрастирует с позицией его современников, видящих в ней полезную пешку, которой можно пожертвовать, когда этого требует политическая целесообразность. Преданность Жанне д'Арк приводит главного героя к гибели, он совершает ужасные действия и погружается в аморальные поступки. Турнье описывает его падение, арест, театрализованный суд и заканчивает роман почти апофеозом, когда Жилия, подобно Жанне д'Арк, сжигают заживо.

Мишель Турнье имел два четко разграниченных этапа деятельности: первый был посвящен фактологическим исследованиям и работе с архивными источниками, а второй – литературному творчеству. Эта техника нашла своё отражение в важной документальной работе, которую он проделал для «Жилия и Жанны». В процессе создания романа М. Турнье опирается на множество источников: легенды, мифы, исторические документы и сакральные тексты. Диегетический пласт романа сугубо историчен: это подтверждают даты, факты, цитаты, взятые из документов и скрупулезно инкорпорированные в текст (пророческие слова Жанны, обращенные к королю в замке Шинон, официальное принятие её помощи, написанное Жаном Барбеном, адвокатом парламента; табличка с шестнадцатью обвинениями против нее, троекратное воззвание к Иисусу во время сожжения на костре, а также обвинительное заключение Жилия и рассказы свидетелей его преступлений). Интертекстуальные вставки подчеркивают документальность и предполагают тщательный поиск претекста, автор пересматривает канонический взгляд на историю с помощью синтеза вымышленных и документальных элементов.

Время действия романа приходится на период Столетней войны, начало XV века, и фокусируется на платонической и спиритуальной связи между Жанной д'Арк и Жилем де Ре. Хотя координирующий элемент названия предполагает определенный паритет между двумя фигурами, в действительности образ Жилия и его трансформация на протяжении романа структурируют историю и создают композиционную динамику. Препарируя историческую фигуру Жилия де Ре, Мишель Турнье возвращается к идее реверсии фигуры Людоода, поднятой в двух предыдущих романах писателя – «Лесной царь» и «Метеоры» (*Les Météores*, 1977). В этом отношении XV век – удачный декор параллельных судеб людоода Жилия и святой Жанны: оба осужденные именем Бога, оба «великолепные аутсайдеры» [1, с. 56] жестокого общества, находящегося в процессе создания основ морали, которая ещё не определена в проторенессансный период.

Арест Жилия де Ре происходит осенью 1440 года, когда он оказывается перед судом по обвинению в

колдовстве, а также убийстве детей. Согласно французскому медиевисту Жаку Шиффуло, свидетельства родителей пропавших детей содержали яркий мифологический компонент, заявляя о неких «*чертах людоеда*» [4, р. 297]. Свидетель в гражданском процессе Андре Барбе из Машекуле, где находится печально известный замок Тиффож, заявил, что во время одного из своих путешествий он остановился в коммуне Сен-Жан-д'Анжели и разговаривал с местными жителями, которые спросили его, откуда он приехал. Услышав ответ, жители Анжели воскликнули, что «*там едят маленьких детей*» [2, р. 298]. Подобные сведения демонстрируют, что уже при жизни фигура Жиль де Ре подвергалась мифологизации и демонизации. Ж. Шиффоло также обращает внимание на специфику обвинений, выдвинутых против маршала, которые фактически образуют весьма типичный для Средневековья сакральный триптих, включающий:

1. сопротивление, то есть внутренний отказ от легитимного порядка;
2. сделка с дьяволом, наделяющая магическими способностями;
3. противоестественные действия, включающие содомию, педофилию, убийства и т.д. [2, р. 312]

Мишель Турнье использует данную схему при описании судебного процесса над Ре, его внешней и внутренней трансформации: «*Тринадцать дней, в течение которых Жиль де Ре явил себя в трех обликах – или следовало сказать: под тремя масками, а может, и вовсе речь шла о трех разных душах, обитавших в теле одного человека?*» [3, р. 104]. В первые дни заключения Турнье характеризует Жиль «*надменным, беззастенчивым и необузданным*» [3, р. 104], что вполне коррелирует с историческими свидетельствами и демонстрирует вышеописанное Ж. Шиффоло сопротивление установленному порядку и неподчинение суду. В историческом труде «Процесс Жиль де Ре» французский философ и исследователь Жорж Батай утверждает, что «*в его поведении не было никакого расчета, никакой интриги: оскорбительный тон мгновенно сменяется изнеможением и подавленным состоянием духа*» [4, р. 150]. Затем, в течение одной ночи, он превратился в отчаявшегося человека, «*подобный на раненого зверя*» [3, р. 104], цепляющегося за всех, кто, по его мнению, мог спасти его. Батай аргументирует подобное поведение Ре «*паническим страхом перед дьяволом*» [4, р. 153]. Наконец, на него вновь нахлынули воспоминания о Жанне, и он принял смерть «*смирившимся и просветленным христианином*» [3, р. 104]. Следуя архивным документам легендарного судебного процесса, М. Турнье интерпретирует произошедшие события, привязывая имеющиеся предпосылки и последствия событий из жизни Жиль де Ре к фигуре Жанны д'Арк: Жиль, сначала надменный, циничный и жестокий аристократ, каким он был до встречи с *Жанной*, потом наивный и ярый, каким он был, когда отчаянно искал образ *Жанны* после ее смерти, и уверовавший христианин, когда он, наконец, присоединился к *ней* на костре. Так, прошлое, настоящее и будущее героя, доподлинно зафиксированное в литературной обработке М. Турнье, раскрывается посредством циклического инверсивного повторения жития великой французской святой.

Предпосылки бесчинств Жиль де Ре, как и последующие арест и казнь, неоднозначны. Многие историки объясняют подобное поведение скоропостижной смертью деда сеньора де Ре, которая нанесла неизгладимый отпечаток на дальнейшие жизнь и поступки де Ре. В исследовании медиевиста Эжена Босара сообщается, что после смерти Жана де Краона, деда Жиль по материнской линии, де Ре тайно и всецело посвятил себя изучению оккультных наук, магии и алхимии. Подобно М. Турнье, Ю. Босар подчеркивает крайнюю одержимость маршала, погрузившегося в оккультное «*с неслыханными чаяниями, он вложил невероятное рвение, которое толкало его в бездну*» [5, р. 82]. Эти события, которые не остались незамеченными и Ж. Батаем, М. Турнье интерпретирует по-другому. Он видит их как следствие травмы, полученной Жилем де Ре – бессильного свидетеля пыток Жанны в Руане. Турнье понимает Obsession оккультизмом и демоническими ритуалами как попытку воссоединения с Жанной путем имитации обстоятельств ее смерти, либо метафизического воссоздания места её вечного упокоения. Турнье значительно дистанцируется от исследования Жоржа Батая, хотя, безусловно, согласен с ним в рассмотрении фигуры Жиль де Ре как представителя упадка феодализма: раздробленность социально-политических структур создало вакуум власти, где насильственные феодальные тенденции больше не регулируются. Тем не менее, интерпретация Турнье идет дальше: в то время как Батай объясняет преступления

Жиля де Ре исчезновением старого порядка, Турнье указывает на появление нового: мрачная феодальная среда Бретани, которой принадлежит де Ре, явно противопоставляется раннему Возрождению Северной Италии, олицетворяемому фигурой священника Франсуа (Франческо) Прелати. Тем удивительнее, что эти ренессансные воззрения не отвращают от преступления. Напротив, именно флорентиец и его современные представления о препарировании и алхимии подтолкнули де Ре к убийствам в замке Тиффож. Посредством соотнесения исторических эпох с конкретными фигурами, итальянский священник Франческо Прелати воплощает человека эпохи Возрождения, контрастирующего со средневековым типом преподобного отца Эсташа Бланше.

Таким образом, через бинарные оппозиции и им соответствующие инверсии в романе раскрывается динамика, связанная с циклической концепцией художественной и исторической правды. В параллели между Жилем и Жанной, осужденной церковью и сожженной на костре, Турнье находит ключ к авторскому видению Жили – человека, обретшего святость перед самой смертью именно потому, что пытался стать дьяволом: «*Свет неба и адское пламя гораздо более близки, нежели нам кажется*» [3, с. 75]. Благодаря внедрению документальных источников в художественное пространство романа, М. Турнье размывает границы реального и вымышленного, создавая уникальную основу для построения идентичности главных героев.

Список использованной литературы:

1. Tournier, M. Le vent paraclet / M. Tournier. – Paris : Seuil, 1977. – 293 p.
2. Chiffolleau, J. Dire l'indicible : remarques sur la catégorie du nefandum du XIIe au XVe siècle / J. Chiffolleau // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations. – 1990. – № 2. – P. 289 – 324.
3. Tournier, M. Gilles et Jeanne / M. Tournier. – Paris : Gallimard, 1994. – 160 p.
4. Bataille, G. Procès de Gilles de Rais. Documents précédés d'une introduction de Georges Bataille / G. Bataille. – Paris : Club français du livre, 1959. – 366 p.
5. Bossard, E. Gilles de Rais, maréchal de France, dit Barbe-Bleue / E. Bossard. – Grenoble : Jérôme Million, 1992. – 332 p.

С. Ф. Мусненко,

доктор филол. наук, профессор (Минск, Беларусь)

ЖАНРОВОЕ НОВАТОРСТВО ЭПОХИ РОМАНТИЗМА В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ДЖ. Г. БАЙРОН – А. С. ПУШКИН)

Аннотация. В статье рассматривается проблема жанровой принадлежности произведений Дж. Г. Байрона «Дон Жуан» и А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Приметы жанрового обновления отмечаются в лиро-эпических поэмах Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» и Пушкина «Руслан и Людмила» (герой с типичными чертами своего времени, сюжет – его странствия с показом мест пребывания). На основании изученных произведений делается вывод о создании Байроном и Пушкиным нового жанра реалистического романа в стихах.

Ключевые слова: роман в стихах; художественный прием; мир; страна; реальность; жанр; тема; проблема; история; современность; психология; паломничество; эволюция.

S. Ph. Musiyenko,

Ph. D., Professor (Minsk, Belarus)

ROMANTICISM GENRE INNOVATION IN ENGLISH AND RUSSIAN LITERATURE (J. G. BYRON – A. S. PUSHKIN)